

ДЪДУШКА РУССКАГО ФЛОТА.

РУССКАЯ БЫЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

СОЧИНЕНІЕ

Н. А. Полеваго.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

КАРСТЕНЪ БРАНДТЪ,
старикъ, Голландскій ко-
рабельный мастеръ г-нъ сосницкій.
КОРНЕЛИЯ, внучка его, г-жа АСЕНКОВА.
ПИТЕРЪ ГРОДЕКЕРЪ,
оружейный подмастерье. г-нъ МАКСИМОВЪ.
БОМА ГРООМДУМЪ,
Голландскій купецъ г-нъ КАРАТЫГИНЪ 2.

ЛЕФОРТЪ, генералъ-ма-
іоръ Царской службы. г-нъ КАРАТЫГИНЪ 1.
СТРѢЛЕЦКІИ ГО-
ЛОВА г-нъ ТРЕТЬЯКОВЪ.
КАПИТАНЪ Преобра-
женскаго полка г-нъ ГОДУНОВЪ.
СТРѢЛЦЫ, СОЛДАТЫ, НАРОДЪ.

Дѣйствіе въ Москвѣ, въ 1691 году.

Нѣмецкая слобода. Домикъ Брандта; передъ нимъ палисадникъ, гдѣ видны столярный станокъ, разная мебель и столярныя орудія, скамейки и цѣвты.

ЯВЛЕНІЕ 1.

КОРНЕЛИЯ, (*одна*).

КОРНЕЛИЯ, *выбѣгаетъ изъ домика.*

Кажется, онъ — точно онъ! А, любезнѣйшій господинъ Гродекеръ, вы наконецъ пожаловали! Покорнѣйше благодарю — очень вы хороши! Куда какъ хороши! Такъ-то вы изволите меня любить? Три дил — три дня не видаться! О, я такъ сердита на него — такъ сердита... И... смотрите, пожалуй: идетъ себѣ, какъ будто ни въ чемъ не бывалъ — не бѣжить, не торопится, нога за ногу — будто прогуливается!... Постой же — я проучу тебя — притворюсь сердитой — да, чего притворяться! Я въ самомъ дѣлѣ такъ сердита, какъ будто

ужь онъ два года мужъ мой... я... я... Онъ подходитъ... И не смотреть — постоите же, господинъ Гродекеръ... .

Садится на скамейку, беретъ работу и оборачивается къ Питеру спиною.

ЯВЛЕНІЕ 2.

КОРНЕЛИЯ и ПИТЕРЪ.

ПИТЕРЪ, *напльвалъ пѣсню.*

Да, да, да! Тра-ля-ля!

КОРНЕЛИЯ.

Что онъ тамъ остановился?... Да, онъ еще пѣсни распѣваетъ... О, погодите же... .

ПИТЕРЪ.

Ахъ! да вотъ и она! (*подходитъ*) Она не видитъ, или притворяется (*кашля-*

еть) Не слышитъ? (*закрываетъ опять*)
Три-ла-ла, ла-ла-ла! — А, вѣрно
хочешь изумить меня, либо задума-
лась. — Да, нѣтъ, кажется, она здо-
рова — и весела . . . Корнелія!

КОРНЕЛІЯ.

Кто тамъ?

ПИТЕРЬ.

Здравствуй, Корнелія!

КОРНЕЛІЯ, (*присѣдал*).

Ахъ! это вы г-нъ Гродскеръ!

ПИТЕРЬ.

Что это значить?

КОРНЕЛІЯ.

Что вамъ угодно, г-нъ Гродскеръ?

ПИТЕРЬ.

Господинъ Гродскеръ! . . . Корнелія!
здорова ли ты?

КОРНЕЛІЯ.

Слава Богу, г-нъ Гродскеръ.

ПИТЕРЬ.

Это хорошо, что, *слава Богу*, да . . .

КОРНЕЛІЯ.

Что вамъ угодно?

ПИТЕРЬ.

Радн Бога, Корнелія . . .

КОРНЕЛІЯ.

Что прикажете, г-нъ Гродскеръ?

ПИТЕРЬ.

Да, перестань, пожалуйста — что ты
вздумала: *господинъ Гродскеръ*, да
господинъ Гродскеръ, да и только!

КОРНЕЛІЯ.

Кажется, всѣ васъ такъ называютъ?

ПИТЕРЬ.

Всѣ, да не ты. Вѣдь я *Питеръ*, да
еще *твой*!

КОРНЕЛІЯ.

Мой? Съ чего вы это взяли?

ПИТЕРЬ.

Да, съ того, что ты меня любишь.

КОРНЕЛІЯ.

Покорно благодарю!

ПИТЕРЬ.

И что я тебя люблю.

КОРНЕЛІЯ.

Ты? Ахъ! безсовѣстный . . . Да, я и
говорить-то съ тобой не хочу!

ПИТЕРЬ.

Ты серднишься, Корнелія?

КОРНЕЛІЯ.

Не стоить сердиться.

ПИТЕРЬ.

Постой, послушай!

КОРНЕЛІЯ.

Мнѣ вѣкогда.

ПИТЕРЬ.

Ахъ, Боже мой, Боже мой! . . . Вотъ
я шелъ сюда такой веселый, радост-
ный, и не зналъ, что со мной такая
бѣда сдѣлается! . . .

КОРНЕЛІЯ.

Какая бѣда?

ПИТЕРЬ.

Какой же еще болѣе, когда ты сер-
днись на меня — Богъ знаетъ за что?

КОРНЕЛІЯ.

Богъ знаетъ за что?

ПИТЕРЬ.

Ну, ну, положимъ, что я виноватъ—
прости меня Корнелія!

КОРНЕЛІЯ.

Стоишь ли ты этого, безсовѣстный?

ПИТЕРЬ.

Не стѣю, да прости, ради Бога . . .

КОРНЕЛІЯ.

Три дня не бывать, и потомъ итти
себѣ спокойно — и я *его* Корнелія,
и онъ *мой* Питеръ . . . Ахъ, Боже
мой! на кого теперь пожитья, ког-
да и Питеръ . . .

ПИТЕРЬ.

Милая Корнелія! клянусь тебѣ

Да, если только за это ты серднишься,
я оправдаюсь, и радъ еще

КОРНЕЛІЯ.

Радъ моему горю!

ПИТЕРЬ.

Нѣтъ, а тому, что — вотъ видишь:
во первыхъ, это доказываетъ, что
ты меня любишь

КОРНЕЛІЯ.

Это доказываетъ, что я никогда не
хочу тебя видѣть

ПИТЕРЬ.

Ахъ! нѣтъ, нѣтъ! Это ничего не до-
казываетъ.

КОРНЕЛІЯ.

Ты хотьъ оправдаться?

ПИТЕРЬ.

Да, да, и знаешь ли, что скоро, можетъ быть, мы будемъ счастливы, и счастьеемъ одолжены будемъ вотъ этимъ тремя днямъ?...

КОРНЕЛІЯ.

Какъ такъ?

ПИТЕРЬ.

А! вотъ это-то и любопытно? Но, прежде дай мнѣ поцѣловать твою ручьку. Право, я такъ испугался...

КОРНЕЛІЯ.

Разскажи же скорѣе...

ПИТЕРЬ.

Ручьку! Будто мы ужъ помирились!

КОРНЕЛІЯ.

Ахъ, какой несносный!

ПИТЕРЬ.

Ну, ну, слыдь, Корнелія! Послушай— вотъ видишь: въ эти три дня... Ты слышала, что сегодня положено у молодого Царя ученье, стрельба въ цѣль, проба Англійскихъ и Голландскихъ ружей....

КОРНЕЛІЯ.

Да, что жъ изъ этого?

ПИТЕРЬ.

То, что къ такому дню и постарался я приготовить мое ружье, то ружье, за которымъ сидѣлъ я полгода...

КОРНЕЛІЯ.

Но ты сказывалъ, что еще за нимъ много работы?

ПИТЕРЬ.

Видишь ли, какъ я люблю тебя! Гуть двѣ недѣли надобно бы еще работать, а я — кончилъ въ три дня — да ужъ за то и сидѣлъ не сходя съ мѣста — почти не спалъ... Ахъ! Корнелія, да что и за штука такая вышла — заглядѣнье — чудо хороню, какъ... какъ... твои глазки, изъ которыхъ ты стрѣляешь въ сердце мое!

КОРНЕЛІЯ.

Что же ты съ нимъ сдѣлалъ?

ПИТЕРЬ.

Я сегодня представилъ мое ружьецо къ Его Царскому Величеству.

КОРНЕЛІЯ.

Какъ? самому Царю?

ПИТЕРЬ.

Нѣтъ, не самому, а въ Оружейномъ Приказѣ мнѣ написали письмо — вотъ такъ, что, *Питеръ Гродекеръ, Голландскій оружейный подмастерье, беретъ такія ружья дѣлать, и если лучше моего ружья кто сдѣлаетъ, такъ...* я ужъ и не знаю, что-то они много, много писали, а я и подавъ въ Приказъ.

КОРНЕЛІЯ.

Ахъ, Питеръ, я боюсь, если тебѣ удачи не будетъ!...

ПИТЕРЬ.

Что ты, милая? Да, только взглянеть Царь на мое ружье, такъ отъ радости и не опомнится; а какъ увидитъ мое имя, такъ и вспомнить, что мой отецъ выковалъ ту саблю, которую ему подарили въ дѣтствѣ, и которой онъ не снималъ днемъ и ночью. На этой саблѣ было подписано: *Гродекеръ майстеръ.*

КОРНЕЛІЯ.

Ахъ, Питеръ! я боюсь — вотъ и твой добрый отецъ былъ славный мастеръ, а умеръ беднымъ и тебѣ ничего не оставилъ....

ПИТЕРЬ.

Опъ мнѣ оставилъ свое мастерство и двѣ здоровыя руки...

КОРНЕЛІЯ.

Если бы у тебя хоть немножко денегъ было, мы давно были бы счастливы. Дядушка тебѣ любить...

ПИТЕРЬ.

Да, говорить, что кто хочетъ жениться, тотъ долженъ умѣть заработать хлѣбъ. Оно вѣдь и правда; да, у меня хлѣбъ будетъ, когда Царь мое ружье увидитъ, и дастъ мнѣ денегъ, и велитъ мнѣ дѣлать ружья. Вѣдь те-

перь ему много ружей понадобится..
О Царь Петръ Алексѣевичъ будетъ
великій государь! Посмотри, какимъ
онъ соколомъ глядитъ, какъ онъ за-
ботится обо всемъ. Да, какой онъ,
говорятъ, умный — хочеть армію у-
строить, а на армію ружей, ружей
надобно... О, я разбогатью, женюсь
на тебѣ...

КОРНЕЛІЯ.

Когда-то это будетъ... А между
тѣмъ этотъ неспосный старичника...

ПИТЕРЬ.

Г-нъ Оома Гроомдумъ? О, не бой-
ся — куда ему — вѣдь ты его не лю-
бишь?

КОРНЕЛІЯ.

Я его терпѣть не могу, да онъ дру-
женъ съ дѣдушкой и все пристаеть ко
мнѣ...

ПИТЕРЬ.

Да, какъ онъ смѣеть? Да, я его...
Ахъ! онъ старый хрычъ! Ему ли при-
ставать къ тебѣ — подагрикъ, скупецъ,
скряга — я... я ему на отръвъ ска-
жу — я прибую его!

КОРНЕЛІЯ.

Ахъ! что ты! Вѣдь онъ богатъ и дѣ-
душкѣ пріятель — избави Богъ!

ПИТЕРЬ.

Не знаю, какъ дѣдушка твой любить
его — ростовщика, скрягу, плута. Я
прямо ему скажу: Г-нъ Оома Гро-
омдумъ! извольте оставить Корнелию
въ покоѣ — она моя невѣста!

КОРНЕЛІЯ.

Что ты? Избави Богъ! Вѣдь дѣдуш-
ка еще ничего не рѣшилъ. Онъ тебя,
правда, и любить, но я замѣчаю, что
чуть ли этотъ проклятый Оома не на-
клеветалъ на тебя... Онъ вчера го-
ворилъ о тебѣ... Ахъ! я боюсь, Пи-
терь!

ПИТЕРЬ.

Чего бояться! Я скажу ему, что ты
меня любишь...

КОРНЕЛІЯ.

Ахъ! не говори этого — дѣдушка

осердится — онъ говоритъ, что лю-
бить должно только жениха. а вѣдь
ты еще не женихъ мой... Тише!
онъ идетъ!

ЯВЛЕНІЕ 5.

КОРНЕЛІЯ, ПИТЕРЬ, БРАНДТЬ.
Брандтъ, *(выходитъ)*.

Что ты тутъ дѣлаешь, Корнелия?

КОРНЕЛІЯ.

А вотъ я разговаривала съ г-мъ Гро-
декеромъ... Онъ только что при-
шелъ...

БРАНДТЬ.

А! г-нъ Гродекеръ!

ПИТЕРЬ.

Здравствуйте, мистеръ Брандтъ.

БРАНДТЬ.

Здорово, Питеръ! Какъ поживаешь?
Что-то тебя давно не видно...

ПИТЕРЬ.

Все за работой, мистеръ Брандтъ.

БРАНДТЬ.

Доброе дѣло, трудись! Но что жъ
такое ты дѣлаешь?

ПИТЕРЬ.

Занимаюсь своимъ ремесломъ. Кую
сабли, стучу молоткомъ.

БРАНДТЬ.

Доброе дѣло! Богъ труды любить.
Но я твоей работы до сихъ поръ еще
не видывалъ...

КОРНЕЛІЯ.

Онъ сдѣлалъ недавно, дѣдушка *(Пи-
теръ даетъ знакъ, чтобы она мол-
чала)*...

БРАНДТЬ.

Что такое сдѣлалъ? Шалость!

ПИТЕРЬ.

Вы меня обижаете, мистеръ Брандтъ!

БРАНДТЬ.

Ну, ну, не сердись — я тебѣ добра
желаю, какъ сыну моего добраго пріа-
теля. Дѣй, Богъ, ему царство небе-
сное! Твой отецъ, Питеръ, былъ чест-
ный человекъ и мастеръ своего дѣла...

ПИТЕРЬ.

Я надѣюсь быть не хуже его масте-
ромъ.

БРАНДТЪ.

Ты! Это не хорошо, Питеръ: хвастать, ничего еще не сдѣлавши. Знаешьли, что твой отецъ былъ старшиной въ Антверпенскомъ цехѣ; что онъ коваль шпагу славному Тромпу; что онъ...

ПИТЕРЪ.

Мистеръ Брандтъ! я вѣдь не хвастаю, а стараюсь, чтобы сдѣлаться славнымъ мастеромъ, и потомъ жениться... на милой дѣвушкѣ... и быть счастливымъ.

БРАНДТЪ.

Счастливымъ? Жениться?... Счастье человѣческое мечтаніе... А жениться надобно только тому, кто умѣетъ заработать себѣ хлѣбъ...

ПИТЕРЪ.

Будто много хлѣба надобно, когда печь его будетъ любовь...

БРАНДТЪ.

Любовь? (*озирается на него и Корнелию*) Такія мысли неприличны молодому челоѣву.

ПИТЕРЪ.

Вотъ, мистеръ, ты прожилъ же вѣкъ, а еще какія твои занятія — дѣлать столики, да скамейки, да ящички...

БРАНДТЪ.

Столики, скамейки, ящички? Развѣ ты думаешь, что я только ихъ и дѣлывалъ, и только за тѣмъ и выѣхалъ въ Россію?

ПИТЕРЪ.

Не знаю, мистеръ.

БРАНДТЪ.

Если ты думаешь, что Корнелия внучка столяра — ты ошибаешься, молодой челоѣвъ, ты ошибаешься! Родъ ея почетный и дѣдъ ся... не всегда былъ столяромъ!

ПИТЕРЪ.

Извините, мистеръ Брандтъ, я не зналъ. Вотъ про отца моего я слыхалъ, что онъ выѣхалъ въ Россію съ какимъ-то славнымъ корабельнымъ мастеромъ!

БРАНДТЪ.

Ну, что же?...

ПИТЕРЪ.

И что этотъ мастеръ...

БРАНДТЪ.

Ты объ немъ не слыхивалъ?

ПИТЕРЪ.

Этотъ мастеръ...

БРАНДТЪ.

Былъ я, г-нъ Гродекеръ — я, старикъ Голландецъ, столяръ, который дѣлаетъ столики, скамейки и ящички — я былъ этотъ корабельный мастеръ!

КОРНЕЛИЯ, ПИТЕРЪ, (*вѣсть*).

Ты, дѣдушка? — Вы, мистеръ Брандтъ? Брандтъ (*садясь*).

Да, друзья мои! Не столяромъ готовился я быть — не умереть въ Москвѣ, дѣлая столики для пирожниковъ и булочниковъ... А! помню, какъ мои кораблики спускались съ Сардамской верфи, и потомъ, словно чайки, расправляли бѣлыя крылья, и потомъ орлами летали по морямъ и гремяли громомъ по волнамъ его... Море, море! видало ты меня, кинѣло ты подъ мои кораблики, и кто бы подумалъ, что на старости лѣтъ... мнѣ придется умереть въ Нѣмецкой Слободѣ.

ПИТЕРЪ.

Мистеръ Брандтъ! прости меня — я не зналъ!

БРАНДТЪ.

Моя родина славная, моя милая Голландія! не видать мнѣ твоихъ морей, твоихъ гаваней, твоихъ кораблей! Не быть въ числѣ почетныхъ дѣтей твоихъ — истыюютъ кости мои далеко... далеко и отъ тебя, моя добрая Христинна... Дѣти! на что вы вспомнили прошедшее? Уже нѣсколько лѣтъ не говорилъ я объ немъ ни слова.

ПИТЕРЪ.

Но, какъ же ты попалъ въ Москву, мистеръ Брандтъ? Я слыхалъ...

БРАНДТЪ.

Видишь, не таковъ я бывалъ прежде? Годы умаляли меня, посеребрили мою голову и охолодили кровь. Я былъ первымъ *бисопъ* въ Сардамъ, женился, былъ богатъ, два раза вздыл въ Англию и тамъ учился. И вотъ, первое горе постигло меня, что сгорѣлъ мой домъ, и все въ немъ сгорѣло, что осталось мнѣ отъ отца, что нажилъ я самъ. Тутъ умерла моя Христина. Горько мнѣ было, и въ это-то время меня стали звать въ Россію, строить корабли.

ПИТЕРЪ.

Кто это вздумалъ, мистеръ?

БРАНДТЪ.

Родитель нынѣшняго Царя, мудрый Алексій Михайловичъ. О, умный былъ, да видно рано за дѣло взялся . . . И славыя бояре у него бывали — былъ у него Ордынь-Нащокинъ, былъ болринъ Артемонъ Сергѣевичъ — внушили ему мысль благоую. Назнть резидентъ Юганъ Фанъ-Сведень обѣщалъ намъ горы золотыя, и что за народъ отправился тогда въ Москву: мистеръ Стройскъ, мистеръ Термондъ, мистеръ Буттлеръ! Царь обласкалъ насъ, угощалъ у себя въ палатахъ — надѣлъ на насъ шубы почетныя. И мы не боялись, что народъ смотрѣлъ на насъ косо; мы думали, что за нами останется вѣчная слава, что мы, *Голландцы*, подарили Русскую землю флотомъ. Построили мы корабль, и что за корабль такой былъ — загляденье! Не даромъ его *Орломъ* назвали. Орломъ пометѣлъ онъ по этой широкой рѣкѣ — знаешь: *Волга*, по которой плыли мы, и мыли, и думали, что конца ей не будетъ

ПИТЕРЪ.

Тутъ, говорятъ, приплыли вы въ Астрахань, чудный городъ?

БРАНДТЪ.

Да, въ Астрахань, гдѣ видѣли такихъ народовъ — и Персійскъ, и Татаръ, и

Индійцевъ, и . . . Богъ знаетъ кого . . . Остальнаго и рассказывать не хочется

ПИТЕРЪ.

Говорять, тогда забунтовалъ какой-то Стенька Разинъ?

БРАНДТЪ.

Да, проклятый!

ПИТЕРЪ.

Завладалъ Астраханью и сжегъ Царскій корабль?

БРАНДТЪ.

Да, да!

ПИТЕРЪ.

И кто погибъ, кто убѣжалъ въ Персію, въ Индію? Только одинъ лекарь воротился въ Москву . . .

БРАНДТЪ.

Другъ мой Юганъ Термондъ . . . И не пошелъ бы я въ Москву, но здѣсь оставался сынъ мой — оставалась ты, Корнелія, дитя мое . . .

ПИТЕРЪ.

Для чего жъ не просилъ ты милости у Царя?

БРАНДТЪ.

Милости? Если бы мнѣ отдали только мое заслуженное жалованье Но пока мы добрались до Москвы — Царя Алексія уже не было на свѣтѣ; Болринъ Матвѣевъ былъ въ ссылкѣ; Ордынь-Нащокинъ умеръ; г-нъ Фанъ-Сведень — умеръ; умеръ и отецъ твой, Корнелія . . . Народъ проклиналъ басурмановъ, которые хотѣли строить небывалые корабли — я долженъ былъ скрываться, долженъ былъ сдѣлаться столаромъ изъ пасущаго хлѣба — да и къ чему мнѣ было познаніе корабельное? О флотъ никто не думалъ — молодой Царь Θεодоръ воевалъ съ Турками, да читалъ духовныя книги, — а потомъ стало два Царя съ Царевной — начались бунты Стрѣльцкіе . .

ПИТЕРЪ.

Ты сказалъ бы нынѣшнему Царю — онъ Царь мудрый, любитъ войну, любитъ все доброе

БРАНДТЬ.

А знаешь ли ты пословицу Русскую: *до Бога высоко, до Царя далеко!* Если бы живъ былъ хоть благодѣтель мой Никита Ивановичъ Романовъ, охотникъ до кораблей Помню: не отпустилъ онъ меня изъ Москвы, пока не построилъ я ему ботика, въ которомъ вмѣстѣ мы гуляли по Яузъ, и пили медъ и мальвазію — и диво ботикъ былъ, настоящаго Англійскаго флота! Эхъ, дѣти, дѣти! на что заставили вы меня вспомнить старое . . . Помогли-ка мнѣ переставить сюда станокъ . . . Кто бы подумалъ, что Карстепу Брандту на старости лѣтъ доведется сколачивать лщики, да скамейки

ПИТЕРЬ.

Мистеръ Брандтъ! поди къ Царю, поговори ему . . .

БРАНДТЬ.

Знаешь ли ты, что пылъшій Царь, какъ ни умень, а бонтся воды?

ПИТЕРЬ.

Врапье!

БРАНДТЬ.

Ничего не вранье, а въ молодости его непугали — да и гдѣ ему, двадцатилѣтнему юношѣ, понять великое дѣло, какую пользу принесетъ флотъ Россіи? Гдѣ ему разгадать, что когда въ государствѣ нѣтъ флота, все равно, что у чловѣка нѣтъ одной руки . . .

ПИТЕРЬ.

Да гдѣ и моря-то у Русскихъ? До Чернаго, до Бѣлаго, до Хвалынскаго въ полгода изъ Москвы не доѣдешь . . .

ЯВЛЕНІЕ 4.

Гдѣ же и Оома Гроомдумъ.

Оома.

Здорово, куманекъ! Здравствуйте, прелестнѣйшая Корнелія! Что ты задумался, куманекъ?

БРАНДТЬ.

Ничего. Здоровъ ли ты?

Оома.

Что мнѣ дѣляется! Молодецъ молодецомъ, да и только — словно снова начинаю жить!

ПИТЕРЬ.

Что ваша подагра, г-нъ Гроомдумъ?
Оома.

Кто тебѣ сказывалъ о моей подагрѣ?
(стучитъ ногою и вскрикиваетъ отъ боли) Ой! ой!

КОРНЕЛІА.

Берегите ваше здоровье, г-нъ Гроомдумъ!

Оома.

Ваше участіе длетъ по 12-ти процентовъ на него, прелестнѣйшая . . .

БРАНДТЬ.

Полно ты молодиться, кумъ! Куда ужъ намъ съ комплиментами къ дѣвушкамъ!

Оома.

Я . . . я . . . Чувства сердца не завидеть отъ лѣтъ . . .

ПИТЕРЬ.

Будто у васъ еще осталось хоть немножко сердца? Вы ужъ столько любили въ жизнь свою, что у васъ сохранились развѣ только обноски какіе нибудь сердечные . . .

Оома.

Вы, сударь . . .

ПИТЕРЬ.

Вы, вѣдь ужъ лѣтъ полсотни прельщаете всѣхъ дѣвушекъ. Сколько вамъ всѣхъ лѣтъ, г-нъ Гроомдумъ? Вѣдь я думаю много?

Оома.

Всѣ сколько есть!

ПИТЕРЬ.

Говорять, будто вы недавно влюбились въ жену стрѣльческаго головы Барабанова, и будто мужъ ея . . .

Оома.

Съ чего ты берешь дерзость . . .

БРАНДТЬ.

Полно, по что! Не хочешь ли, кумъ, позавтракать?

Оома.

Не худо бы! Кусокъ сырку и рюмку вина . . .

БРАНДТЬ.

Въги, Корнелія, скорѣе! Вѣдь у тебя, чай, готово?

КОРНЕЛІА.

Все готово. Г-нъ Гродекеръ, помо-

гите мнѣ вынести столикъ съ приборами...

ПИТЕРЪ.

Извольте, Корнелія!

(Уходитъ).

—

ЯВЛЕНИЕ 5.

Оома и Брандтъ.

Оома.

Ушли? Вместе?... Г-нъ Брандтъ! послушайте — мнѣ кажется, вы допускаете большія вольности въ вашемъ домѣ этому молодцу!

Брандтъ.

И, онъ малой смиренный и добрый!

Оома.

Ругать вашихъ друзей... Какую онъ тамъ выдумалъ, чорта, Барабанову!.. Стану я связываться съ стрѣлочниками...

Брандтъ.

Говорятъ, кумъ, ты все еще не отстаетъ отъ проказъ!

Оома.

Ну, если бы и было — шалости, свойственные нашему возрасту... А обхождение этого мальчишки съ вашею внучкою мнѣ вовсе не нравится...

Брандтъ.

Ихъ обложение дружеское...

Оома.

Дружеское! Этакія дружбы между молодымъ негодлемъ и молодою дѣвочкою, я вамъ говорю — къ добру не ведутъ!

Брандтъ.

Да, за что ты называешь его негодлемъ!

Оома.

Онъ ничего не дѣлаетъ!

Брандтъ.

Правда, онъ немножко лѣнивъ, п до сихъ поръ не слышу я, чтобы онъ похвасталъ какой нибудь работою...

Оома.

Онъ только шатается по Москвѣ, да буянитъ...

Брандтъ.

Будто?

Оома.

Пьетъ!

Брандтъ.

Вздоръ!

Оома.

Не вздоръ, а правда. Посмотри, что твою Корнелію попадетъ въ его когти. Видишь, чортъ далъ ему такую смазливую рожницу, и онъ глядитъ такимъ смиренникомъ...

Брандтъ.

Я вѣдь, кумъ, и самъ не промахъ. Знаю, что за молодыми дѣвочками надобны глаза да и глаза...

Оома.

Ну, а вотъ теперь — они вместе, и одни, и чортъ ихъ знаетъ, что они тамъ дѣлаютъ...

Брандтъ.

Моя Корнелія умна и добра, воспитана въ страхъ Божиємъ.

Оома.

Я вѣрю только своимъ глазамъ. Вѣдь я три раза былъ женатъ... Эти женщины — знаю я, какъ онѣ проводятъ и мужей и отцовъ... На себѣ испытать мнѣ этого не приходилось, а па другихъ... разумеется... И что они теперь замѣшались?

Брандтъ.

Ты подозрѣваешь...

Оома.

Растворить двери будетъ надежите (отворяетъ потихоньку двери въ долику) Видишь? Поди-ка, посмотри!

Брандтъ.

Ну, они завтракъ готовятъ.

Оома.

Боже мой! старый ты простачина! Хорошъ завтракъ — они и не думаютъ! Говорятъ себѣ, и забыли, что мы ждемъ ихъ съ пустыми желудками...

Брандтъ (смотритъ въ долику). Экая бѣда! пусть разговариваютъ!

Оома.

Онъ становится передъ ней на колѣни!

БРАНДТЪ.

Да, да! А, это не хорошо!

ОМА.

Онъ цѣлуетъ у ней руку!

БРАНДТЪ.

Ахъ, негодный... Ахъ!... Корнелія, Корнелія!

ОМА.

Видишь что?.. Вотъ теперь ты и напусти на нее — а его въ толчки, въ шею — вотъ такъ — притопни на него... Ой! ой! ой!

БРАНДТЪ.

Корнелія!

ЯВЛЕНИЕ 6.

Тѣ же, Корнелія и Питеръ.

БРАНДТЪ.

Ахъ! ты злодѣйка! Такъ этакъ-то ты себя ведешь?

КОРНЕЛІЯ.

Дѣдушка!

БРАНДТЪ.

Что, дѣдушка?

ПИТЕРЪ.

Мистеръ Брандтъ!

БРАНДТЪ.

Что мистеръ Питеръ?

ПИТЕРЪ.

Мы, право, ничего худаго не сдѣлали.

БРАНДТЪ.

Ничего! Цѣловать руку у дѣвушки! Да, знаешь ли ты, что только женихъ можетъ цѣловать руку у невесты? что я самъ три дня не смѣлъ поцѣловать руки у моей Христины, а я почище тебя былъ тогда?

ПИТЕРЪ.

Мистеръ! вѣдь и Корнелію я считаю моею невестою.

БРАНДТЪ.

А съ чего ты это взялъ? Да, спросилъ ли ты у меня?

ОМА.

Да, да, спросилъ ли ты у него?

БРАНДТЪ.

Соглашусь ли я еще!

ОМА.

Согласится ли онъ еще?

БРАНДТЪ.

Ты мальчишка — хлѣба себѣ не въ состояннн промыслить...

ОМА.

Промыслить!

ПИТЕРЪ.

Замолчи ты, старый хрычъ! Пусть бранится мистеръ Брандтъ, а ты не смѣй кричать на меня.

ОМА.

О, о! Да, онъ еще и буянить!

ПИТЕРЪ.

Я не стану у тебя просить себѣ хлѣба, и не хочу добывать его слезами другихъ, какъ ты, проклятый скряга!

БРАНДТЪ.

Какъ же ты смѣешь!

ПИТЕРЪ.

Дѣдушка Брандтъ! послушай, ради Бога...

КОРНЕЛІЯ.

Милый дѣдушка!

БРАНДТЪ.

И ты? Прочь, прочь!

ПИТЕРЪ.

Право, я не виноватъ — я хотѣлъ тебя просить...

БРАНДТЪ.

Не соглашаюсь!

ОМА.

Прекрасно!

ПИТЕРЪ.

Отдай за меня Корнелію. Я тебѣ расскажу....

БРАНДТЪ.

Теперь я вѣрю, что мнѣ рассказывали, что ты шалуни, буяни, пьяница..

ПИТЕРЪ.

Клеветы! Кто это говорилъ?

БРАНДТЪ.

Кумъ мнѣ это говорилъ!

ОМА.

Я... я... говорилъ!...

ПИТЕРЪ.

Какъ же ты смѣлъ, проклятый скряга? Какъ ты смѣлъ — я тебя защищу до смерти!

БРАНДТЬ.

Бить моего друга?

ПИТЕРЬ.

Какой онъ вамъ другъ!

БРАНДТЬ.

Вопь отсюда и никогда ни погой!

ПИТЕРЬ.

Нѣтъ! я не пойду. пока не оправдаюсь, и Корнелия...

БРАНДТЬ.

Не видать тебѣ никогда Корнелия!

КОРНЕЛИЯ.

Ахъ! дядушка!

ПИТЕРЬ.

Такъ, я не пойду же, и Корнелия у меня никто не отниметь — она меня любить...

КОРНЕЛИЯ.

Кромѣ Питера, я ни за кого не пойду!

БРАНДТЬ.

Пошла къ себѣ.... А ты сей часъ вонь, или мы тебя проводимъ не честью!

ОМА.

Не честью! Палкой!

ПИТЕРЬ.

Мистеръ Брандтъ! не пойду — выслушай! А ты не смѣй — я тебя...

ОМА (*прлетая за Брандта*)

Ой. ой, ой!

ЯВЛЕНІЕ 7.

ТѢ ЖЕ И СТРЕЛЕЦКІЙ ГОЛОВА, съ нѣсколькими стрѣльцами.

СТРЕЛЕЦКІЙ ГОЛОВА.

Эй, вы! Что вы тутъ расшумѣлись, Нѣмцы! Кто изъ васъ поумнѣе — поди сюда!

БРАНДТЬ.

Что тебѣ надобно?

СТРЕЛЕЦКІЙ ГОЛОВА.

Не знаетъ ли ктонибудь изъ васъ — какъ бишь зовуть его — эту нехристь! (*вѣтхаетъ бумагу*) *Пи... Пи... тер...* Слышишь: Питеръ! Кто изъ васъ Питеръ?

БРАНДТЬ.

Мало ли Питеровъ на свѣтѣ — како-

го тебѣ надобно?

СТРЕЛЕЦКІЙ ГОЛОВА.

Да, вотъ тутъ еще написано, да бѣсъ его разбереть... *Гро... Гру... Гру...*

ПИТЕРЬ.

Гродекеръ?

СТРЕЛЕЦКІЙ ГОЛОВА.

Да, да, Грудеверь! Гдѣ онъ?

ПИТЕРЬ.

Это я.

СТРЕЛЕЦКІЙ ГОЛОВА.

Ты, Рсблята, берите-ка молодца!

всѣ.

Что это значить? Что такое?

СТРЕЛЕЦКІЙ ГОЛОВА.

А видно то значить, что надѣлалъ проказы, такъ тебѣ велю, гдѣ только найдутъ,

схватить и тащить къ самому Царю! Онъ здѣсь на полѣ, тыннтся ученьемъ... Берите, вложите его!

КОРНЕЛИЯ.

Его вязать?

БРАНДТЬ.

Какъ? Что такое?

ОМА.

А, попался молодецъ!

ПИТЕРЬ.

Я не виновать ни въ чемъ!

СТРЕЛЕЦКІЙ ГОЛОВА.

Тамъ вины разсудать — бери его!

ПИТЕРЬ.

Но, г-нъ голова, ей Богу.... я ничего не сдѣлалъ... Тутъ въ бумагѣ написано...

СТРЕЛЕЦКІЙ ГОЛОВА.

На, читай!

ПИТЕРЬ.

Я не умю читать по Русски. Прочти намъ.

СТРЕЛЕЦКІЙ ГОЛОВА.

Да, легко прочитать эти крючки подьяческіе — вѣдь это не печатное — я разбиралъ, разбиралъ... Что-то объ ружьѣ... Ты укралъ что ли ружье?

всѣ.

Укралъ ружье?

ОМА.

Именно, и мнѣ сказывали, что украсть
ПИТЕРЬ.

Неправда! Я сдѣлалъ ружье и пред-
ставилъ его Царю, такъ за это на-
градить меня надобно — ружье дико-
виное, за которое стоитъ мени сдѣ-
лать Царскимъ мастеромъ!

ОМА.

Ха, ха, ха! Царскимъ мастеромъ!..
Ружье оказалось прескверное — его
разорвало — убило двухъ человекъ...
Не правда ли, г-нъ Голова?

СТРѢЛЕЦКІЙ ГОЛОВА.

Да, да!

ОМА.

Царь разгнѣвался, и велѣлъ сыскать
этого мерзавца, кто сдѣлалъ ружье,
и повѣсить его (*дастъ денегъ Голову*, —
Не правда ли, г-нъ Голова? (*тихо*)
Крути его крѣпче...

КОРНЕЛІА.

О Боже мой! Питеръ!

ПИТЕРЬ.

Нѣтъ, Корнелія, неправда! Развѣ
мое ружье подмывили, развѣ... раз-
вѣ... Пусть его вполоть пулями набь-
ютъ, и тутъ не разорветъ — а отдѣл-
ка, а ложка какая... Если оно было
пехорошо, такъ пусть зарядятъ его
пулей и всадятъ мнѣ эту пулю въ сер-
дце — я и безъ того не переживу...
Пойдемъ — прости, мистеръ Брандтъ
— Корнелія!

КОРНЕЛІА (*бросаясь къ нему*).

Питеръ!

БРАНДТЪ и ОМА, (*схватываютъ ее*).
Что ты? что ты?

СТРѢЛЕЦКІЙ ГОЛОВА.

Види его, ребята!... А опа что
льпнетъ? Видно любовь была... Поду-
маешь, Господи! кажись, Нѣмцы —
а то же любить другъ друга, и пла-
чуть... А дѣвочка - то не дурна — су-
хопаровата маленько, не то что наши
Русскія...

БРАНДТЪ.

Питеръ! послушай: чиста ли душа твоа?

ПИТЕРЬ.

Ахъ! мистеръ Брандтъ! хоть передъ
Бога стать сію минуту!

БРАНДТЪ.

Ты не погибнешь! Уповай на Бога
и Царя. Поди сюда, обними меня..
Ты... сынъ человека, который...
Боже! благослови тебя.. А если ты
грѣшешь — прости его, Господи, за
молодость...

ПИТЕРЬ.

Ахъ! мистеръ Брандтъ... Корнелія!..
СТРѢЛЕЦКІЙ ГОЛОВА и ОМА.
Веди его!... Ступай, ступай! Тутъ
не далеко...

ЯВЛЕНІЕ 8.

БРАНДТЪ, ГРООМДУМЪ, КОРНЕЛІА.

КОРНЕЛІА.

Неужели, дѣдушка, съ нимъ худо
будетъ?

ОМА.

А когда же худое добромъ кончится?

КОРНЕЛІА.

И неужели его...

ОМА.

Повѣсятъ? Непремѣнно! О, изъ подъя-
ческихъ рукъ и невинному трудно
выпутаться, а этакой плуть...

КОРНЕЛІА.

Замолчите, сударь! Я съ вами гово-
рить не хочу! Вы его оклеветали —
вы злой человекъ — радуется чужой
бѣдѣ!... О пресвятая Богородица!
спаси Питера! Дѣдушка! подите, по-
просите за него, пока я побѣгу по-
молюсь, со слезами, усердно...

(*Уходитъ*).

ОМА.

Что закручинился, куманекъ?

БРАНДТЪ.

Эхъ! жаль мнѣ малаго-то! Хорошій былъ
онъ, что ты ни говори, а если и
пошалилъ — ну, такъ, еще исправилъ-
ся бы...

ОМА.

Куда тебѣ исправляться!

БРАНДТЪ.

Сынъ моего друга Гродекера, съ которыми я дѣлилъ и радость и горе... Я хотѣлъ было отдать за него Корнелию...

ОМА.

Ты погубилъ бы ее!... Ну, а теперь, когда онъ ей въ женихи не годится, такъ, какъ ты думаешь!

БРАНДТЪ.

А что думать?

ОМА.

За кого отдать Корнелию: ты старъ; дѣвочка на возрастъ; приданого нѣтъ...

БРАНДТЪ.

Что тутъ! Найдутся и сиротъ добрые женихи...

ОМА.

Слушай, пріятель — сегодняшняя исторія...

БРАНДТЪ.

А что такое?

ОМА.

Языки людскіе прибавятъ... Отдавай поскорѣ Корнелию за мужъ...

БРАНДТЪ.

Да, за кого же мнѣ отдать ее? Въдъ женихъ не рѣпа — не посѣешь его!

ОМА.

Я тебѣ могу поставить жениха молодца, и честнаго, и богатаго, и скромнаго...

БРАНДТЪ.

Кого это?

ОМА.

Мою собственную персону!

БРАНДТЪ.

Ты?

ОМА.

Я самъ — Ома Гроомдумъ, Голландскій негодіантъ и твой пріятель и другъ.

БРАНДТЪ.

Шутишь?

ОМА.

Ни сколько. Чѣмъ я не женихъ?

БРАНДТЪ.

Да, въдъ тебѣ я думаю — лѣтъ... лѣтъ...

ОМА.

На моихъ родинахъ ты не былъ — что тебѣ считать мои годы?

БРАНДТЪ.

А Корнелию всего восемнадцать лѣтъ...

ОМА.

Самая прекрасная парочка! Жена всегда должна быть моложе мужа...

БРАНДТЪ.

Но, въдъ смотри, чтобы потомъ...

ОМА.

Это не твоя забота. Да, что ты, кумъ? Я думалъ, что такое предложеніе тебѣ обрадуетъ?

БРАНДТЪ.

Но съ ней какъ сладить — она станетъ плакать...

ОМА.

И перестанетъ! Мой дядушка девятилѣтнимъ женился на 16-ти лѣтней дѣвочкѣ, да у него еще сколько дѣтокъ было. Видишь: я влюбился въ Корнелию, смертно влюбился — мнѣ ничто не мило!

БРАНДТЪ.

Нѣтъ! я не соглашусь!

ОМА.

А! такъ этакъ-то по пріятельски? Хорошо. Такъ разочтемся, кумъ — я человекъ добрый, и ты честный — ты не забудь, думаю, что у меня есть росписочка?

БРАНДТЪ.

Неужели ты хочешь притѣснить меня?

ОМА.

Мнѣ деньги надобны!

БРАНДТЪ.

Подожди!

ОМА.

Деньги, кумъ, деньги, или — Корнелию? Я издеру росписку, подарю тебѣ... пять сотъ рублей...

БРАНДТЪ.

Такъ ты думаешь, я продамъ тебѣ счастье моей внучки? (съ стороны) Жидъ проклятый?

ОМА (съ стороны)

Мнѣ только слово-то взять...

БРАНДТЪ (*въ сторону*).

Притворюсь, будто согласенъ — пожалуй, онъ и въ тюрьму посадить... (*гроливо*) Видишь, кумъ — я не прочь, но если только Корнелія согласится...

ОМА.

Давай руку! Объ ней нѣчего заботиться! Зови Корнелію и объяви ей...

БРАНДТЪ.

Но, кумъ...

—
ЯВЛЕНИЕ 9.

ОМА *одна*.

Зови, зови! (*Брандтъ уходитъ*)... Не новое мнѣ объясняться... Старикъ слово далъ — только того бездѣльника запрятать подальше... Ужъ не пожалѣю сотни — а Корнелія дѣвчонка молоденькая — парадовъ ей, жемчужку — а у меня въ закладѣ этой драги много.

—
ЯВЛЕНИЕ 10.

БРАНДТЪ, ЗА НИМЪ КОРНЕЛІЯ.

БРАНДТЪ.

Вотъ, Корнелія, мой другъ... Г-нъ Гроомдумъ рекомендуетъ тебѣ жениха...

ОМА.

Да, жениха, прекраснаго, богатаго, который васъ любитъ, Корнелія, которому вы кажетесь слаще сыру Голландскаго, а глазки ваши дороже черволицевъ Голландскихъ, а ручки ваши... ручки...

БРАНДТЪ.

Благодари, Корнелія!

БРАНДТЪ.

Не за что.

ОМА.

Но знаете ли, кто этотъ женихъ? Это я, прелестная Корнелія, я... повергаюсь... ой, ой!.. повергаюсь къ ногамъ вашимъ, со всѣмъ, что у меня есть... ой, ой, ой!

КОРНЕЛІЯ.

Я не хочу за васъ итти замужь!

ОМА.

Какъ?

КОРНЕЛІЯ.

Кромѣ Питера, я ни за кого не выйду?

БРАНДТЪ.

Какъ, негодница? Я тебѣ приказываю.

ОМА (*не можетъ подняться*).

Какъ? Ой, ой!...

КОРНЕЛІЯ.

Я не слушаю вашего приказа, и за этого хрыча не пойду!

ОМА (*Брандту*).

Да, подыми меня! Ой, ой!

БРАНДТЪ (*полагаетъ руку подняться*).

Я посмотрю — я запру тебя... я... я...

ОМА.

Не сердись, кумъ — уговорить ее мое дѣло... Позвольте, позвольте — сей часъ, бѣгу и принесу — вотъ этакой сыръ, и сережки и ожерельце... Посмотримъ — посмотримъ... (*въ сторону*) Побѣжать домой, а потомъ туда, а потомъ сюда, а потомъ.. хе, хе, хе... (*гроливо*) Я тотчасъ ворочусь, — Купидонъ ссудитъ меня крылушками!

—
ЯВЛЕНИЕ 11.

БРАНДТЪ И КОРНЕЛІЯ.

КОРНЕЛІЯ.

Милый дѣдушка! неужели въ самомъ дѣлѣ отдадите вы меня за него?...

БРАНДТЪ.

Дитя ты мое! ты меня сегодня огорчила...

КОРНЕЛІЯ.

Что же мнѣ дѣлать, когда я люблю Питера? — Ахъ! дѣдушка, его оклеветали...

БРАНДТЪ.

Мнѣ и самому не вѣрится... Да что это? Кто тамъ бѣжить, и кричить?.. *Голосъ Питера*: «Дѣдушка Брандтъ! Корнелія радуется!»

КОРНЕЛІЯ.

Боже мой! Это онъ бѣжить! Что съ нимъ сдѣлалось?

БРАНДТЪ.

Не помѣшался ли онъ?

ЯВЛЕНИЕ 12.

ТЬ ЖЕ И ПИТЕРЬ, *(безъ шляпы, съ кошелькомъ въ рукѣ, задыхался).*

ПИТЕРЬ.

Мистеръ Брандтъ... Корнелия...
Царь — ружье... моя певѣста... ботики... Ха, ха, ха! О, Боже Господи... я задыхалось!

(бросится на скамейку).

БРАНДТЪ.

Что такое?

КОРНЕЛИЯ.

Питеръ Питеръ! опомнись!
Питеръ, *(отдастъ Брандту кошелекъ).*
Возьми, возьми!

БРАНДТЪ.

Что тутъ такое?... Золото, червонцы! Откуда? Какъ?

ПИТЕРЬ.

Изъ собственныхъ ручекъ Царя!

КОРНЕЛИЯ И БРАНДТЪ.

Царя!

ПИТЕРЬ.

Онъ потрепалъ меня по плечу...

БРАНДТЪ.

По которому плечу?

КОРНЕЛИЯ.

Разскажи скорѣе, милый Питеръ!

ПИТЕРЬ.

Виновать, мистеръ Брандтъ? Я скрывалъ отъ тебя нарочно мое мастерство, не показывалъ тебѣ моихъ ружей и сабель; ты думалъ, я дурачусь, да шатаюсь по Москвѣ, а я все работалъ, и вотъ съ полгода тому началъ такое ружье, что чудо...

БРАНДТЪ.

Ну, ну!

ПИТЕРЬ.

Я ужъ такъ и положилъ — поднести Царю, а какъ онъ меня пожалуетъ — просить у тебя Корнелия...

БРАНДТЪ.

Да, ну, ну!

ПИТЕРЬ.

Какъ сегодня подали Царю мое ружье, онъ такъ ему обрадовался, что тотчасъ послалъ за мной...

КОРНЕЛИЯ.

Такъ тебя не за вину повели Стрѣльцы?

ПИТЕРЬ.

Какая вина! Царь велѣлъ меня представить къ нему — меня схватили — вотъ какъ вы видѣли — потащили — Царя засталъ я вотъ тутъ за Яузой, въ Преображенскомъ... Вокругъ него были толпа офицеровъ, генераловъ и... Богъ знаетъ — пальба, шумъ... Я упалъ на колѣни... Вѣдь въ первый разъ мнѣ пришлось быть предъ земнымъ царемъ...

КОРНЕЛИЯ.

Страшно, Питеръ!

БРАНДТЪ.

Не страшно передъ добрымъ царемъ и съ чистою душою!

ПИТЕРЬ.

Да, если бѣ ты еще увидѣлъ молодого Царя... Ахъ! дядушка Брандтъ! молодецъ какой — этакой — глаза такъ и горять — говорить скоро, громко... Какъ увидѣлъ меня: Что ты? говорить. — Я назвалъ себя. — За что жъ тебя связали? — Не знаю, Ваше Величество! — Бездѣльники! долой веревки! Я васъ! — глаза сверкнули, какъ молнія. — Онъ взмахнулъ мое ружье. Ты дѣлалъ его? — Я. — Какъ тебя зовутъ? — Питеромъ. — Ты мнѣ теска, и заговорилъ со мной по-Голландски...

БРАНДТЪ.

По-Голландски!

ПИТЕРЬ.

И потрепалъ меня по плечу... и... и... я ужъ и не помню.. Слышалъ, что меня хвалятъ... что Царь жалуетъ меня въ свои оружейные мастера... что мнѣ даютъ въ руки кошелекъ... что Царь смѣется... но я опомнися, когда онъ сказалъ: «Теперь не достаетъ мнѣ только корабельнаго мастера...»

БРАНДТЪ.

Корабельнаго мастера?

ПИТЕРЬ.

«Если бы живъ былъ тотъ, кто дѣ-

лалъ этотъ ботикъ дѣдушкѣ Никитѣ
Ивановичу...

БРАНДТЬ.

Да... тебѣ такъ слышалось!

ПИТЕРЬ.

Слушай дальше — Какой ботикъ? —
говорю я... «Вотъ, вотъ этотъ!»
и кричалъ Царь, и потащилъ меня къ
ботику, который нашли въ Измайло-
вѣ и привезли въ Преображенское.
Я взглянулъ, вспомнилъ твой рассказъ,
и говорю Царю: «Ваше Величество!
мастеръ этотъ, который и ботикъ строи-
лъ, и родителю вашему корабль
Орель построилъ...

БРАНДТЬ.

Питеръ, Питеръ, дитя мое!...

ПИТЕРЬ И КОРНЕЦЯ

Что съ вами, дѣдушка?

БРАНДТЬ.

Ничего, ничего — ты меня обманы-
ваешь, Питеръ!

ПИТЕРЬ.

Что вы мистеръ Брандтъ! Но едва я
успѣлъ сказать все объ тебѣ, да пока
говорилъ — Царь закричалъ: «Сюда
его, сюда его! Гдѣ онъ? Послать за
нимъ капитана, полковника — карету!
Везти его ко мнѣ!...

БРАНДТЬ.

Боже!

ПИТЕРЬ.

А мнѣ позвольте поскорѣе, сказалъ я.
«Ступай, теска!» сказалъ онъ — и вотъ
пока карета поскакала въ объѣздную,
я я прямо къ тебѣ — черезъ рѣку...

БРАНДТЬ.

Меня къ Царю! Корабельный ма-
стеръ! Карету, полковника!

(Слышитъ стукъ кареты).

ПИТЕРЬ.

Слышишь, мистеръ Брандтъ?

БРАНДТЬ.

Нѣтъ! не слышу... Питеръ, Кор-
неця! Дѣти мои!...

ЯВЛЕНИЕ 13.

ТѢ ЖЕ И КАПИТАНЪ.

КАПИТАНЪ.

А, молодецъ ужъ здѣсь! Здравствуй,

Царскій оружейный мастеръ! А гдѣ
же г-нъ басъ Брандтъ?

ПИТЕРЬ.

Вотъ онъ, полковникъ.

КАПИТАНЪ.

Вы, г-нъ Карстенъ Брандтъ?

БРАНДТЬ.

Я... я... Карстенъ Брандтъ.

КАПИТАНЪ.

Его Царское Величество проситъ васъ
пожаловать къ нему, и прислалъ за
вами карету свою Царскую.

БРАНДТЬ.

Одѣться...

КАПИТАНЪ.

Нѣкогда! Поспѣшите — Его Величе-
ство ждетъ васъ — тамъ на полѣ...

БРАНДТЬ.

Шляпу, Корнеця...

ПИТЕРЬ.

Дѣдушка, Брандтъ, не сробѣй!

КОРНЕЦЯ.

А я какъ же останусь?

БРАНДТЬ.

Питеръ останется съ тобою.

КАПИТАНЪ.

Поспѣшите! Царь васъ нетерпѣливо
ждетъ.

БРАНДТЬ.

Господи! благослови!

(Идутъ, онъ и полковникъ).

ЯВЛЕНИЕ 14.

ПИТЕРЬ, КОРНЕЦЯ.

ПИТЕРЬ.

Уххали! Откуда у него бодрость взя-
лась!

КОРНЕЦЯ.

Ахъ, милый Питеръ! я боюсь...

ПИТЕРЬ.

Чего бояться, милал!

КОРНЕЦЯ.

Я въ Библіи читала, что сердце Ца-
рево въ рукѣ Божіей!

ПИТЕРЬ.

Передъ Бога, да передъ Царя пред-

стать не страшно! Вотъ, какъ дави-
ча, схватили меня...

КОРНЕЛІА.

Ахъ! какъ я испугалась... И тутъ
только увидѣла я, какъ сильно я лю-
блю тебя!

ПИТЕРЬ.

Я не отчаявался, вѣрилъ въ милость
Божью... А такая пугада, какъ ты...

КОРНЕЛІА.

Но согласится ли дѣдушка?

ПИТЕРЬ.

Развѣ ты думаешь, онъ не согласи-
ся?.. Оружейный царскій мастеръ...
Да, что и за ружьецо! Какъ Царь
зарядилъ его...

КОРНЕЛІА.

Самъ зарядилъ?

—

ЯВЛЕНИЕ 15.

тѣ же, и Оома гроомдумъ, *несеть*
огроливый сыръ и изумляется увидл
Питера.

ПИТЕРЬ.

Не только самъ зарядилъ, но вотъ
этакъ приложился — бухъ!..

(*Сшибаетъ съ ногъ Оому, тотъ па-*
даетъ и кричитъ).

ООМА.

Охъ! зарѣзалъ, убилъ!

ПИТЕРЬ.

А! это вы, герръ Гроомдумъ! Из-
вините, не попадайтесь подъ руку...

ООМА.

Ты здѣсь за чѣмъ?

ПИТЕРЬ.

Я пришелъ къ моей невѣстѣ.

ООМА.

Какой невѣстѣ?

ПИТЕРЬ.

Корнелии Брандтъ (*береть се за руку*).

ООМА.

Какъ ты смѣешь брать ее за руку?
Знаешь ли ты, что она моя невѣста?

ПИТЕРЬ.

Право! Такъ хоть поздравить ее поз-
вольте съ такимъ женихомъ. Поздра-
вляю, Корнелия!

(*Она цѣлуетъ ее*).

ООМА.

Онъ се цѣлуетъ! Разбой!

КОРНЕЛІА.

Благодарю тебя, любезный Питеръ,
и не хочу у тебя въ долгу оставаться.

(*Цѣлуетъ его*).

ООМА.

Рѣжутъ! Кумъ, кумъ!

ПИТЕРЬ.

Какъ ты счастлива будешь, милая
Корнелия!

ООМА.

Обнимаетъ ее! Кумъ, кумъ, г-нъ
Брандтъ, старій глухарь... (*съ пу-
долы подымается*) — Какъ ты смѣ-
ешь?

ПИТЕРЬ.

А почему же мнѣ не смѣть?

ООМА.

Она моя невѣста! Вотъ я и подар-
ки принесъ: куму сыръ, а Корнелии
сережки и колечко...

ПИТЕРЬ.

Отнеси ихъ назадъ.

ООМА.

Я тебя...

ПИТЕРЬ.

Тише! Я тебя такого сыру задамъ,
что ты не проглотишь его до сконча-
ванія вѣка...

ООМА.

Я тебя укуеу — подъ судъ — на ви-
слицу — не пожалѣю ста рублей, ты-
сячи рублей... у меня вездѣ есть
пріятели...

ПИТЕРЬ.

У меня одишь пріятель, да стонть
гдѣль твоихъ.

ООМА.

Какой у тебя пріятель?

ПИТЕРЬ.

Царь Петръ Алексѣевичъ.

ООМА.

Какъ?... Ахъ, ты сумасшедшій!...
Да вѣдь за это тебя... Да, я и ку-
ма-то въ тюрьму — вѣдь онъ мнѣ дол-

женъ — вотъ и росписка!

ПИТЕРЬ (*кидан кошелекъ на столъ*).

На, считай твой долгъ!

БОМА.

Что это? Черенья битыя... Червонцы, и свѣтленкіе какіе... Ты украль? Ты, ты...

(*Слышенъ стукъ кареты.*)

КОРНЕЛІА.

Дѣдушка!

ПИТЕРЬ.

Овъ! (*бѣгутъ на встрѣчу къ Брандту*).

ЯВЛЕНИЕ 16.

ТЪ ЖЕ И БРАНДТЬ.

БРАНДТЬ (*обнимая ихъ*).

О, дѣти мои!...

ПИТЕРЬ И КОРНЕЛІА.

Что сдѣлалось? Ты дрожишь! Сядь, сядь, дѣдушка!

БРАНДТЬ (*на колѣняхъ*).

Боже! благодарю тебя, благодарю за радостную минуту! Такъ для того-то хранилъ ты меня, старика, чтобы моею слабою, дрожащею рукою основать великое дѣло, начало флота въ Русской землѣ, разкинуть стаю бѣлокрылыхъ лебедей на моряхъ Русскихъ, запынить ими тамъ волны морскія, гдѣ еще не вѣялъ флагъ Русскій...

(*Плачетъ и не можетъ говорить.*)

ПИТЕРЬ.

Дѣдушка!

БРАНДТЬ.

Русская земля! гордись и торжествуй — великъ твой Царь! А съ великимъ Царемъ, чего ты не сдѣлаешь, Русская земля!

КОРНЕЛІА.

Но расскажи!

БРАНДТЬ.

Нѣтъ силъ, нѣтъ словъ.... Царь встрѣтилъ меня, обнималъ!

ВСЬ.

Обнималъ!

БРАНДТЬ.

Поцѣловалъ!

ВСЬ.

Поцѣловалъ!

БРАНДТЬ.

Поднесъ мнѣ водки, началъ говорить о милостяхъ, о золотѣ, о корабляхъ, о флотѣ... Изъ устъ его, казалось мнѣ, текутъ въ душу мою рога небесная и благодать Божья. Меня узнали тутъ и бояре, и многіе жалы мнѣ руки, да мнѣ ужъ было не до того... А какъ Царь сказалъ: «Пойдемъ повидаться съ твоимъ старымъ знакомымъ,» и какъ привелъ меня къ ботнику, и сказалъ: «Вотъ овъ, *Дѣдушка Русскаго Флота* — такъ ему будетъ имя отнынѣ и до вѣка!» я ужъ не вспомнилъ — упалъ на ботикъ мой, обнималъ его, цѣловалъ, приговаривалъ: «Голубчикъ мой, миленькій, золотой!» И Царь заплакалъ... Дѣти! есть счастье на землѣ...

ПИТЕРЬ.

Что же потомъ, дѣдушка?

БРАНДТЬ.

Ахъ! да, надобно поторопиться — вѣдь Царь приказалъ къ завтраму изготавить ботикъ; овъ хочетъ плавать въ немъ — его везутъ сюда... Питеръ! пособи-ка мнѣ выпести мое сокровище...

БОМА.

Сокровище!

БРАНДТЬ.

Царскому оружейному мастеру Питеру Гродекеру не стыдно пособить старому басу Карстену Брандту... Вѣдь и о тебѣ Царь изволилъ говорить — пойдешь!

ПИТЕРЬ.

Дѣдушка! что тебѣ угодно? Пусть я буду хоть генераломъ... (*уходитъ*).

БОМА.

Что это? На яву или во снѣ? Г-жа Корнелія Брандтъ, скажите, что это такое?

КОРНЕЛІА.

Вы слышали?

БОМА.

Г-нъ Карстенъ Брандтъ будетъ...

КОРНЕЛИЯ.

Корабельнымъ мастеромъ Его Царскаго Величества.

ООМА.

А г-нъ Питеръ Гродекеръ...

КОРНЕЛИЯ.

Оружейнымъ мастеромъ Царскимъ. *(Брандтъ и Питеръ иссутъ сундукъ и спиваютъ его по срединѣ. Оома подбѣгаетъ то къ одному, то къ другому, говоритъ: «Къ. нъ — г-нъ Брандтъ — Г-нъ Гродекеръ — горрь — и...» Его никто не слушаетъ).*

БРАНДТЬ.

Ну, милое мое сокровище! Пятнадцать лѣтъ, какъ я сироталъ тебя, и съ тѣхъ поръ не трогала тебя рука моя — и ключъ-то заржавѣлъ... Хотѣлъ-было я велѣть изъ этого сундука сдѣлать себѣ гробъ, а теперь привелъ Богъ... *(отпираетъ сундукъ)*... Вотъ они: рисунки, планы корабельные, линейка, топоръ, пила. — Вотъ и дипломъ мой на званіе мастера... Вотъ и похвальные листы мои... Выходите, други мои! выходите изъ тюрьмы, гдѣ пятнадцать лѣтъ вы скрывались!

ООМА.

Позвольте поздравить васъ, г-нъ Брандтъ!

БРАНДТЬ.

А, кумъ! Богъ тебя суди — не по дружески было поступилъ ты со мной...

ООМА.

Грѣшенъ — любовь!

БРАНДТЬ.

А теперь ты ужъ не станешь спорить противъ свадьбы Питера и Корнелии? Не станешь называть его, этого славнаго мастера...

ООМА.

Избави Богъ, избави Богъ!

БРАНДТЬ.

Дѣти! благослови васъ Богъ! — Питеръ! люби мою Корнелию, сдѣлай ее счастливою, чтобы я и умирая благословлялъ тебя такъ, какъ теперь! *(Она обнимаетъ ихъ).*

ООМА.

Позвольте *(подноситъ принесенный или сыр)* — позвольте на новоселье вамъ хлѣба, соли... И не глядятъ!..

(Слышны клики: Ура! Ура!)

БРАНДТЬ.

Вотъ везутъ и его — *Дядушку Русскаго флота*, какъ самъ Его Царское Величество извоилъ назвать... Здравствуй, дитя мое. Здравствуй, мой безцѣнный!

ЯВЛЕНИЕ 17.

ТЪ ЖЕ И ЛЕФОРТЬ.

(Толпа народа везетъ на полозьяхъ ботикъ; впереди и позади его идутъ солдаты, иссутъ знамя; клики: Ура! слышваются съ барабанными боемъ. Ботикъ останавливается на срединѣ сценъ. ЛЕФОРТЬ выступаетъ впередъ).

ЛЕФОРТЬ.

Здравствуй, г-нъ Брандтъ, корабельный мастеръ Его Царскаго Величества! Государь тебѣ кланяется...

БРАНДТЬ.

Мнѣ, превосходительный господинъ!..

ЛЕФОРТЬ.

Адмиралъ.

БРАНДТЬ.

Адмиралъ?

ЛЕФОРТЬ.

Да, Его Величество пожаловалъ меня адмираломъ своего флота...

БРАНДТЬ.

Но этотъ флотъ...

ЛЕФОРТЬ.

Русскій Царъ сказалъ: «У меня будетъ флотъ», и флотъ у него будетъ. Чего Русскій Царъ захочетъ — кто смѣетъ сказать, что это не будетъ? Сказано, сдѣлано!

БРАНДТЬ.

Вѣрю, вѣрю... но куда, господинъ адмиралъ, поплывутъ ваши корабли? Гдѣ у васъ моря Русскія?

ЛЕФОРТЬ.

Знаешь ли ты, что Царь Петръ ска-

жетъ слово, и двинутся мореходныя громады на Черное, Каспійское, Бѣлое, Балтійское моря, и сотни тысячъ грянуть на враговъ, и горе тѣмъ, кто смѣетъ стать противъ! Онъ не повѣлывать только умѣетъ — онъ самъ всему примѣръ показываетъ — онъ хочетъ скрыть свое величiе; онъ хочетъ облетѣть Европу, окинуть ее свѣтлымъ своимъ взоромъ... О велика судьба твоя, Русская земля! Не доживемъ мы — увидитъ потомство, и мiръ содрогнется передъ исполномъ, и Цари будутъ изучаться примѣромъ Петра — то, не мечта — мой взоръ свѣтло озаряется свѣтомъ будущаго...
(Громко: *Ура! Дядушка Русскаго флота! раздвигаясь въ толпу.*)

ЯВЛЕНИЕ 18.

тѣ же и капитанъ.

капитанъ (*входитъ поспѣшно*).

Господниъ Адмиралъ! Его Царское Величество приказалъ извѣстить васъ..

лефортъ.

Что онъ самъ сюда будетъ? Что его горячее сердце не вытерпѣло замедленiя...

брандтъ.

Самъ Государь!

капитанъ.

Онъ хочетъ самъ работать съ г-мъ Брандтомъ, и велѣлъ спросить: «Согласенъ ли онъ взять въ ученики Преображенскаго солдата Петра Михайлова?»

всѣ.

Самого Государя!

лефортъ.

А! чего не сдѣлаетъ послѣ этого Царь Русскій? Я предчувствовала, предвидѣлъ. — Посмотрите, друзья мои! Вонъ онъ самъ — скачетъ сюда — вонъ машетъ рукой — кланяется намъ!..

брандтъ.

Шапки долой!

всѣ.

Вотъ онъ! Вотъ онъ! Близко!

брандтъ.

На колѣни! Онъ не Царь — онъ полубогъ твой, Россiя!... Ура!

всѣ.

Ура! Ура!

Въ безмолвiи склоняются на колѣни къ той сторонѣ, откуда скачетъ ПЕТРЪ Великiй. Въ оркестръ слышно: «Боже! Царя храни!» — Запявъсь опускается.